

ГУМАНИТАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ТРАНСГРАНИЧЬЯ

HUMAN GEOGRAPHY AND TRANSBORDER PHILOSOPHY

УДК 113/119

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-113-122

Владимир Николаевич Бочарников,
доктор биологических наук, профессор,
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН
(690068, Россия, г. Владивосток, ул. Радио, 7),
e-mail: vbocharnikov@mail.ru
orcid: 0000-0002-6574-7864

Культура vs. Природа – больше чем равно

Непрерывная процессуальность культуры может быть выражена системным получением информации о мире, о самом человеке (единое) и обществе (многое); интерпретироваться и фиксироваться во множественных форматах отображения феноменов, процессов, артефактов и архетипов, раскрываемых в рамках многообразия человеческих культур. В статье рассматриваются рубежи эволюции культуры, раскрываются фундаментальные направления научного и философского познания многоуровневых процессов взаимодействия культуры и природы, доказывається тезис о том, что прежняя парадигма компенсаторной функции культуры, позволяющая в течение тысячелетий исправлять «ошибки природы» в человеке, более не является определяющей в исследованиях. Постулируется убеждение в том, что человек выступает как внутренний «наблюдатель» и уникальный оператор природы, вследствие своей специфической эволюционно складывающейся на протяжении тысячелетий системы чувственного восприятия, ментального осмысления и логически-образного представления.

Ключевые слова: природа, культура, Античность, философия природы, научное познание

Введение. В эпоху антропоцена происходит замена прежних неадекватно передающих специфику, непрерывно происходящих перемен научных статичных подходов иными, позволяющими составлять новую матрицу крупных перемен, локализованных в пространстве и времени. Мы давно и не понаслышке знаем, что человек, «вооружённый техникой, поддерживаемый передовыми достижениями науки, технологиями и инструментарием, создаваемыми высшими достижениями человеческого ума, фактически разорвал прошлое, свои взаимосвязи с природой» [12, с. 292].

Крупный отечественный философ П. С. Гуревич убеждает: «Культура – немислима без человека: он её создал»¹. Вспомним

¹ Гуревич П. С. Философия культуры: учебник для высшей школы. – М.: Nota Bene, 2001. – С. 32.

здесь, что и академик В. С. Степин был уверен в том, что культура – это геном социальной жизни. Вследствие этого, по его мнению, развиваются социальные переустройства, поскольку для того чтобы возник новый тип общества, должна сформироваться новая культурная матрица. Что же легло в основу человеческой потребности создавать и творить на протяжении тысячелетий саму культуру? Категория «культура», как и отображаемый наиболее часто её антипод «природа», относится к «зонтичным» общенаучным терминам, вмещающим не только основные смыслы, но и множество коннотаций сопредельных терминов. Условием понимания культурного является смысл, который приспосабливает любую форму для выражения функции вещи, процессуальности феномена

или специфики явлений, существующих в реальности или воображаемых.

Многие обстоятельства и условия жизни сплавляются, сливаются в единую картину в современной культуре, где детали становятся неразличимы, теряются, воспринимаются как особенности в примате общности человеческой мысли, что не происходило ни в один из периодов человеческого осмысления сущности природы и философии культуры. В чём состоит необходимость сопоставления и противопоставления природы и культуры? Что же может быть рассмотрено как эффективное средство, которое изменит саму базу противопоставления культурных интересов человека и природы? Такая постановка проблемы является фундаментальной, ведь ныне мы предстаём отверженными не только природой, но и человеческой культурой в её искажённых многочисленных проекциях, отражающих кардинально изменившейся под влиянием человека облик природной среды планеты.

Результаты исследования и их обсуждение. Обращаясь к истории формирования и развития современных глобальных кризисов, постепенно проступает на первый взгляд необъяснимый парадокс, наиболее адекватно передаваемый вопросом: «Как случилось то, что появление в XX веке и успешное развитие научной экологии проходило на фоне беспрецедентного, чем когда-либо в истории человечества процесса трансформации, разрушения и во многом случае полного уничтожения человечеством естественной природной среды?» [13]. Современная наука всё более отчётливо выступает как деятельность, направленная на генерирование и развитие новых технологий, соответственно, технологический порядок связан со стремлением упорядочить, организовать, поставить на службу человеку хаос «естественного» [19, с. 56].

В стремительном информационном калейдоскопе общества потребления происходит отказ от прежнего образа жизни и традиционных способов адаптации как в природе, так и в социуме, забываются многие причины и традиции сохранения природной среды, всё более трансформируемой в результате осуществления технологических реформ и умножения усиливающих комфорт человека инноваций. Глобализация нарушает традиционные формы идентификации и идентичности, ставит под сомнение субъективное ощущение самоидентичности, сформированное в рамках традиции, особенно по отношению к идентификации с малыми группами, этниче-

скими, религиозными, культурными меньшинствами. Выделяется общность современного человека, мир которого сформирован из сочетания различных экономических, политических, культурных, региональных различий и объединений, формирующих определённые стереотипы. Более правильным будет обращение к философской рефлексии смыслов природы и культуры, и не только сложившихся к настоящему времени, а начиная с того достоверного периода разрыва их смыслов, что уже не наблюдаются ныне, но остаются предельно актуализированными и сейчас, во время глобализирующегося общества.

По мнению сибирского философа В. Кемерова, современная потребность в поддержке культуры предопределяется несколькими функциональными аспектами, особенно её ролью как источника общественных нововведений и движущего фактора социального развития [8]. Культура часто рассматривается вне каких-либо привязок и координат, а вот в науке по изучению природного основную роль сейчас скорее следует отнести тем пространственно-временным аспектам, которые наиболее выражены в исследовательских объектах современной антропологии и истории, географии и экологии, чем в прежних описательных и объяснительных смыслах естественно-научной направленности. В то же время, конкретное знание и постижение культуры ныне перестаёт быть непосредственно значимым и востребованным даже специалистами в эпоху господства общества потребления. Это может репрезентироваться критично, прежде всего, в том плане, что культура характеризуется определённым набором отличительных признаков. А как обстоит дело с установкой на их познание?

В. Д. Губин утверждает, что «философия имеет дело с тайнами...», – в ней самой «...есть определённый набор понятий и категорий, которые нужно знать». В этом свете становится более понятным его важнейший тезис: «Понимание – это существовательная сторона содержания знания... любое знание – всегда чьё-то знание... понять – значит найти своё место в мире, ибо моё понимание является составной частью мира»¹, но «философия передаёт не знания, поскольку не является совокупностью знаний, подобно науке»². Далее философ уточняет: «Философия передаёт или пытается передать, навеять понимание..., понимание изменяет

¹ Губин В.Д. Философия: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 15.

² Там же. – С. 12, 13.

человека...», а «понять можно только самому и только будучи живым человеком»¹. Так обозначается важная и для философии сторона повседневности – внешний периметр, среда, основа человеческой жизнедеятельности, это и есть внутренние (психологические) форматы создания, управления и взаимодействия, не учитываемые в их полной взаимообусловленности ни наукой, ни философией.

Культуру – как всемирную, не закрытую, эстетическую систему – рассматривал академик Д. С. Лихачёв в специальном докладе, посвящённом декларации прав культуры в 1996 году. В юбилейной публикации избранных докладов «Лихачёвских чтений» периода 1995–2015 годов были выделены следующие тематические рубрики: «Процесс глобализации и национальные интересы»; «Диалог культур в условиях глобализации»; «Экономика и право в контексте мирового культурного развития»; «Цивилизационное и культурное пространство России»; «Гуманитарная культура, наука, образование»; «Искусство и духовные ценности в современном мире» [11]. Заметим здесь, что в Античности понятие «природа» философами использовалось в традиции для обозначения всей совокупности существующего (космоса, универсума, мира), как и для обозначения объекта естественно-научного познания. Очевидно, природа столь же имманентна культуре, как и сам человек, остающийся до сих пор частью природы, той неотъемлемой частью, которая связана с проблемой существования самого человека.

Культура приобрела множество смыслов, и феноменологически она представлена как многополярные, исключительно разнообразные миры человечества, не сводимые к некоей универсальной общности, но состоящие в параллельности процессов формирования и считывания множественных «слепков бытия» природного и культурного. Несомненно лишь то, что актуальность её базируется на исключительной важности выяснения перспектив отношения человека к природе. Происходящими процессами модификации традиционно понимаемых «вещей» и «образов» в современных реалиях мира информации и потребления сейчас эта наука опирается на новые фундаментальные открытия и инновации, в том числе и на системно-синергетический общенаучный подход. Философия природы фокусируется на всём том, что существует вне и независимо от сознания; представляет целостность (общность) предметов,

¹ Губин В.Д. Философия: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 14.

взаимозависимостей, отношений и сферу подтверждаемых эмпирически событий, явлений, процессов; вникает в сферу жизни на Земле или, в более широком смысле, включает всю Вселенную, возможную к описанию и объяснению в количественных и качественных показателях.

Здесь применяется основанный на естественно-научных и гуманитарных представлениях о взаимодействии человека и природы гносеологический подход, не лимитированный обычной редукцией диалектического отражения или ограниченными моделями научного конструирования, а действующий в контексте некоей системы ориентаций, претендующей на глубину и целостность раскрытия не выделяемых ранее аспектов изучения культуры и природы и их взаимодействия. Польский философ Х. Збигнев утверждает, что для философии характерны обязательные элементы, такие как понимание, определение, объяснение и оценочное переживание. Последнее им понимается «экзистенциальным восприятием действительности, ангажированным соучастием в познавательной и практической деятельности людей» [6, с. 142]. В этой связи данное эссе подготовлено и представляется здесь как междисциплинарное научное и философское исследование, позволяющее получить новый опыт их непротиворечивого сочетания с культурологическими аспектами познания.

Методологическая основа: культура, природа и человек через различные призматические познания человека. Культура предстаёт как исторический способ формирования рефлексии человека на себя как субъекта своих способностей адаптации к среде наиболее верно передаваемых идеалом коэволюционной стратегии. Культура как историческая результирующая истории, природы, социума, соответственно человека, как вектор воспроизводства истории познания, позволяет получить и осмысливать базовые рубежи кардинальных перемен во взаимодействии человека с природой. Её законы определяют общие, принципиальные закономерности взаимодействия человеческого общества с природной средой. В то же время, как можно объяснить то, что человек, являясь биологическим существом, «плотью» от природы нередко предстаёт её злейшим врагом, самым безжалостным и последовательным её разрушителем?

Человеческое установление (номос) является естественным продолжением установления природного (фьюис). Космос –

это «прекрасное устройство мироздания» (А. В. Волошинов), а Человек – уникальное существо лишь в своих несознаваемых способностях. Природа в Античности является для того, чтобы «властвовать над всякого рода изменениями тел» (Платон); она бывает «естественна в оппозиции к деятельному» (Аристотель). Это может быть «порядок, установленный мировой душой» (Плотин). Все Сократические школы Древней Греции рассматривали простоту естественности первобытного человека как большое преимущество, сопоставляя и противопоставляя «жестокость природы» непримиримой и кровавой борьбе и междоусобицам обыденным для древнегреческих городов-полисов. Киники (Анисфен и Диоген) ратовали за возвращение естественности человеку, в их призывах впоследствии почерпнуты были идеи Ж.-Ж. Руссо, затем римские стоики обозначили очередной поворот внимания от внешнего к внутреннему, к ресурсам человеческого духа.

Космос древних был выражен конкретным, привязанным к местным условиям, формировались географические представления о доме человечества Ойкумене [2]. Сотворённое в несотворяемом, мудрое в простом, бесконечное в конечности персональной жизни, в том познании, которое не минует каждого из нас. Функция культуры – воспитание – безусловная доминанта Античности, в то время как «любая перспектива для Античности – почти то же, что и ретроспектива: будущее и прошлое совпадают»¹. Русский философ Николай Бердяев утверждает, что у человека начальный период ассоциируется с «духом, погружённым в природу»; следующая стадия начинается с «выделения духа из природы», наконец, происходит образование особой формы духовности – господства человека над природой или овладение духом природы [1]. Философский анализ биологического понимания человека даёт основание утверждать, что, несмотря на внешнюю непротиворечивость теории биологической эволюции, предъявляющей человека в качестве одного из фрагментов непрерывных эволюционных процессов, натурализация человеческого бытия не может быть доведена до конца.

От Э. Тайлора идёт понимание культуры как «совокупности знаний, искусства, морали, права, обычаев и других особенностей, присущих человеку как члену общества»². Техно-

¹ Философия культуры. Становление и развитие: учебник. – СПб.: Лань, 1998. – С. 18.

² Губин В. Д. Философия: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 20.

логии человека следует воспринимать как выход за пределы данного, уже освоенного, изменившегося у нас рутинного порядка вещей, но имеют ли искусственный и технологический формат отношение к природе? Природа в этом случае воспринимается, прежде всего, как сырьё, подлежащее преобразованию, изменениям в соответствии с человеческими замыслами и посредством технологий во имя достижения определённых целей. Можно опираться на сравнимость и сопоставимость естественного (природного) и искусственного (культурного), например, в своей книге «Человек в реальности проекций» (2011) я раскрываю феномен культуры лишь как один из уровней (проекции) в ряду многих других воспринимаемых и проецируемых отображений человеком жизненной картины мира в одной из возможных реальностей, способствующих адаптации человечества в чувственно-образном, но не понятийном «поле»³.

Считается, что европейская цивилизация добавила мудрость Философии, разобщила Веру в религиях, утвердила Рацио наукой Нового времени. Просвещение как культура проводит разделение не только между человеком и природой, но и между самими людьми, выделяя «развитые» народы (культурные, цивилизованные) и варваров (примитивные, полудикие, некультурные), что происходит в чёрно-белой идентификации «свой – чужой», без учёта и восприятия этнокультурных и географических различий. Ю. Н. Давыдов определяет саму суть культурной кодировки в том, чтобы найти то высшее начало, в котором природа и социум оказались бы соразмерными [4, с. 51]. Как геном определяет, каким будет организм, так и тип культуры определяет, как будет воспроизводиться деятельность человека [Там же, с. 35].

Понимание того, что культура как надстройка над природой, появление дистанции между естественным природным и искусственным, сотворённым человеческим, опредмеченной «культуры и природного как отделённой от человека субстанции и противопоставленность явленного, отвечает за эффект отчуждения в эпоху Возрождения» [17, с. 28]. Если к римской эпохе, к Цицерону относят происхождение концепции *humanitas* (гуманизм) в идентификации собственно человеческого, то ведь инстинкты, влечения, потребности и представления, установки, архетипы – проявляющиеся осколки резуль-

³ Бочарников В. Н. Человек в реальности проекций: учеб. пособие. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2011. – С. 207.

татов вмешательства бессознательного в человеческую иллюзорную упорядоченность разумного мудрецов древности – существовали всегда. Но так ли верно это оказывается в отношении научного познания, ведь наукой выявляются, фиксируются и исследуются лишь разнонаправленные процессы дистанцирования общества от пространства (эффект схлопывания) с изменённым течением самого времени как «организующей формы совместной и разделённой деятельности общественных субъектов» [8, с. 5].

Частичное возвращение синтеза природы и культуры древних много позже можно соотнести с эпохой Возрождения, выдающимся примером является творчество Ж.-Ж. Руссо и Дж. Вико. Первый пишет о возникновении стереотипов человеческого поведения, которые формируются благодаря искусству, следствием этого является канонизация, нормирование, регламентация, в результате которой теряется естественность человека¹. В тот период в европейской алхимии и восточной астрологии ещё не было потеряно герметическое понимание – природа как живой разумный организм, все части которого связаны влечениями. По мнению Вико, именно чувства, воображение человека стали основой человеческой культуры. Но ведь в отличие от всего живого человек не совершенствовал свои индивидуальные способности к выживанию в природе, напротив, со временем происходил, происходит и сейчас отказ от многих исходных способностей человека в пользу усовершенствующего и искусственного. И если даже мы обратимся к тем известным максимам, которые должны привести человека к гармонии, легко можно увидеть, что в философии и науке лишь раз за разом переосмысливается и категоризируется динамика культурных смен, очерчиваются культурные истоки, относящиеся то к длительному периоду ранней Античности (вторая половина V – первая половина VI вв.), то к не менее протяжённому периоду Средневековья, который показал удивительное отрицание значимости как природы, так и культуры.

Эволюционный результат: человек, культура, природа и условие взаимодействия – обсуждение в научной проекции. Есть утверждение (П. С. Гуревич), что в основную функцию культуры входит трансформация, пересоздание, изменение и достраивание природы под нужды и желания человека. В издании, посвящённом истории возникновения культуры и её ис-

¹ Дианова В. М., Солонин Ю. Н. История культурологии: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2016. – С. 69.

следованиям, утверждается², что несмотря на знание о ней как о необходимости создания искусственного человеческого мира для снижения воздействия природного, культура начала формироваться человечеством достаточно давно. Так возникает тезис «мир культуры – это мир самого человека!» Отметим, что массового человека, как верно заметил Х. Ортега-и-Гассет, характеризуют две черты: беспрепятственный рост жизненных запросов и врождённая неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь³. Для обновлённой науки необходима «динамическая рациональность» – сосредоточенность на «здесь и сейчас» с раскрытием модуса возможного и ориентацией на познание развивающихся «человекообразных» объектов [7]. Но куда как значительно ранее античной философии, ещё от древних культур Востока пришло убеждение о гармонии, достигаемой посредством Дао, погружением в Веды как философские предпосылки рефлексии человеческого пребывания в Бытие.

Даосы привнесли в мир понятие Среднего Пути: «Все Пути ведут к Одному» (Ицзин), – даже если сам ум не ведаёт, что «Одно инь, одно ян и есть Дао». В Дао дэ Цзин найдёшь, что каждому предназначена своя Судьба, не зависящая от человека, и каждый имеет свой Путь, определяемый выбором самого человека. Так, в Древнем Китае в концепции «пропамяти» было обозначено существование этнического кода человечества. Знание человека в китайской традиции определяет не ум, а сердце и дух! Дух успокаивает сердце своим всезнанием, предзнанием, возможностью всегдашнего «онлайнного» обращения к Космосу. Дух, а не разум, мистически-чувственное, но не рациональное позволяет, не суммируя и накапливая, а не постигая и отпуская, приобретать и разделять узнаваемое. Даже сейчас на Востоке ещё сохраняется лейтмотив – «недеяния» как вдохновляющий пример «слышания неслышанного» и вчувствования в себя. Но лишь тишина ума позволяет проникнуть (сердцем) и духом в Космос, быть в том Едином, где мироздание противоречиво опосредуется первобытным Хаосом природы и выстраиванием порядком культуры человека. Только так постижимы Духом и объяты Сердцем, могут существовать в гармонии потребности и устремления человека в его неизбывной функции и миссии персонального бытия должностования Все-

² Дианова В. М., Солонин Ю. Н. История культурологии: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2016. – С. 17.

³ Губин В. Д. Философия: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 201.

ленной. И только «успокоенное сердце» вписывает персональные ритмы в пространство и время навигатора Вселенной.

История человечества – это удивительная летопись жизни, сплетённая из миллиардов смысложизненных человеческих повествований. Размежевание природы и культуры в причинно-следственных закономерностях в наибольшей степени почти всегда связывают с понятиями «прогресс» и «цивилизация». Мы принимаем как данность, что ныне практически вся природа преобразована деятельностью человека. Она стала «вторичной», и по закону, установленному В. И. Вернадским, её состояние во всё большей мере зависит от действий общества. Мы отмечали, что человек, «вооружённый техникой, поддерживаемый передовыми достижениями науки, технологиями и инструментарием, создаваемые высшими достижениями ума, разорвал прошлые свои взаимосвязи с природой и самой культурой, кардинально изменившейся повседневностью масс, отвергающей традиции в пользу инноваций», в стремительном информационном калейдоскопе, отказался от прежнего образа жизни, мыслей и способов адаптации как к природе, так и к социуму.

Культура человека формирует облик антропогенного ландшафта, но географические объекты становятся символами в том случае, если существуют определённые ассоциации с определёнными историческими событиями или уникальными чертами природного наследия. Проявляется это в форме стремления человека выйти из-под гнёта исторического опыта и социально-приписанных статусов, общей судьбы своего поколения. Человек – мыслящее существо и субъект производственной деятельности, что требует специального сосредоточения на изучении конкретных форм и механизмов взаимодействия человека и ландшафта как двух разнокачественных систем. В антропологии, в отличие от социологии, прежде всего выделяется среда повседневности как нашей постоянной части жизни, но в более общей научной рефлексии, повседневность получила прописку относительно недавно, скорее в эпоху постмодерна, когда стали интересны «маленькие истории» вместо прежней героики свершений [16].

Выпадение человека из общего «плана природы», его эксцентричное и неустойчивое положение позволяют говорить не только о его биологической ущербности, но и о недостаточности чисто биологической интерпретации. Но если всё же следовать антропо-

му принципу, сформулированному Гордоном Уилером, об обусловленности Вселенной, и в этом качестве уникальности наблюдающего бытия человека, мы можем ответить на то, что же тогда заставляет самого человека вместо того, чтобы непротиворечивым образом, вписываться в самую природу, – создавать во всеобъемлющем присутствии «вторую» природу, или техносферу [16].

Русский философ и богослов Павел Флоренский, в интерпретации В. Д. Губина, рассматривает «культ» как основу понятия «культура», таковой как ядро традиции выполняет задачу преобразования самого человека в «устойчивые духовные константы его бытия»¹. Вспомним, что в Европе уже в раннем христианстве происходит выделение антиномичности природы и культуры; в борьбе с язычеством и с развитием телеологии происходит забвение природного перед обращением к божественному. В определениях культуры как результата познавательного экстрактирования можно найти значение культуры как источника общественных нововведений, фактор социального развития, важное средство человеческой самоорганизации и передачи традиций и норм. Культура, таким образом, предстаёт как «внебиологический вырабатываемый способ деятельности, обеспечиваемой посредством адаптации человека через преобразование природной среды» [10, с. 60].

Культ как явление соотносится с первобытным человеком без какой-либо надежды на более определённое пространственно-временное уточнение. Время в культе, по П. Флоренскому, – столь же производная величина, в то время как главная функция культуры – защита человека от самого себя. С развитием философии, физики и геометрии в ньютоновском понимании пространства, состоящем из объектов и пустот, в поздней теории относительности, как и в истории человечества, наукой отражены лишь отдельные события, персонажи, явления, вкраплённые во всеохватывающую тайну персонального бытия каждого из живших когда-либо и ныне живущих. Культура в наше время представляется совокупностью знаний, приёмов и методов, т. е. чем-то внешним по отношению к человеку. Но заметим здесь, что только человек обладает уникальной энергетической способностью и вселенским даром – обеспечения «кремом гармонии» всего существующего в эпоху антропоцена.

¹ Губин В. Д. Философия: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 192.

В этой связи характерно повышенное внимание к пространству и времени земного мира. Полагаем, что преодоление проблем современности связано с изменением человека, его внутренней сущности, качества. Всё менее определяющим предстаёт исторически-традиционное утверждение о том, что «культ» (*cultus*) в этимологическом значении может быть соотнесён с «круговоротом вокруг святой реальности, некоей точки отсчёта, имеющей не только метафизические, но и географические координаты»¹. В Средневековье природа мнится как сотворённая, «то, в чём Бог присутствует и действует» (Августин); в Европе Ренессансный период обеспечил сосуществование, наряду с герметическим пониманием и самопорождающим началом одновременно естественного и духовного в тезисе о природе, сотворённой Богом, и лишь после этого развивающейся по своим собственным законам. Культура как таковая в последней стадии совершенно иная, в прошлом человеческий индивид, появившись в одной культуре, завершал свою жизнь в ней же, передавая свой опыт проживания, как и унаследованные традиции, следующим поколениям.

Соотношение значимости природы и культуры, сочетание искусственного и естественного, определение, в какой степени можно считать «окультуренной» природу, всегда представляет собой актуальный философский и научный дискурс. В Новое время Ф. Бэкон распространяет своё убеждение о том, что, выявив законы природы, человек может стать властелином и управленцем природы. Материя, противопоставленная мышлению и познаваемая им, привнесена гением Р. Декарта. Конечно, не следует забывать, что человек – уникальный производитель «энергии гармонии», каждой эпохе антропоцена соответствует своя биоэнергетическая формула, вписывается каждому из людей, пребывающих на планете свой персональный генетический (геном) и этнический код (этном) [3]. Несмотря на то, что культура продолжает оставаться избирательной и может существовать лишь в сопровождении жизни человечества, сохраняя следы жизнедеятельности человека в артефактах, исторических свидетельствах и отпечатках, сам человек не имеет более возможности обустроить и организовать свою жизнь как ранее в кардинально изменившихся социальных и политических условиях. Разрушение фундаментальных форм повседневной жизни приводит к иска-

¹ Губин В. Д. Философия: учебник. – М.: Проспект, 2014. – С. 193.

жению образа человека, утратившего вещную среду своего обитания и оказавшегося совершенно беспомощным перед очередным вызовом истории.

Природа также не обретает свой истинный смысл участия в этом, что подразумевает очевидный запрос на выработку новых инструментов и самих форматов познания, более невозможных быть не зависимыми ни в философии, ни в науке, а напротив, обретающих синергию гармоничного взаимодействия и сокращения дистанции между естественно-научными и гуманитарными культурами. Понимание прогресса и культуры нередко бывает сходным, в то время как цивилизация маркирует неуклонную степень повышения комфорта человека, расширение спектра «удобств», обеспечиваемых наукой и техникой, определённые типы организации обществ, особые функции человечества на планете. Одной из важных социальных функций культуры является её роль посредника между человеком и природной и социокультурной средой (в нескольких уровнях срезах), в которых осуществляется его жизнедеятельность [17].

В. Е. Кемеров обращает внимание на феномен самобытности как источника идентификации человека. Наиболее простой линейной формой становится противопоставление «свой – чужой» в субъектно-объективном подчёркивании сходства и различий [8]. Такое осмысление возможно не только тогда, когда человек «переносится», «уходит» из реального мира в мир грёз и иллюзий, посредством которых он воспринимает и осознаёт всё шире и возвышенней, но и в осуществлении естественной своей деятельности [18]. Лингвист и культурантрополог Р. Льюис в своём пленарном докладе на «Лихачёвских чтениях» 2018 года, рассматривая как влиятельные движущие силы, открытые в XX столетии, – генетический и экономический детерминизм, добавил, что наблюдается переход к третьей возможности – культурному детерминизму, который происходит в текущий период, и ныне отображается приоритет сохранения культуры нации как её программы или сценария выживания [9]. Можно уверенно утверждать, что в «эпоху гаджетов» происходит неуклонное забвение античной учёности как восприятия «всекосмической гармонии через многообразие философских традиций» [9, с. 22].

Заключение. Современные люди на протяжении одной жизни проживают несколько культурных эпох, каждая из которых равна по

значимости и насыщенности тысячелетиям. Таким образом, в наше время произошёл очередной поворот «направо»: время и пространство поменялись своими координатными осями: схлопывающееся пространство свою горизонталь меняет на прежнюю вертикаль времени, сжимающегося в точку. И если исходные матрицы геометрии тела человеческого были вложены в древнего человека для помощи в выживании, для лучшей его адаптации к меняющейся среде, то такие ныне оказываются несостоятельными. Нельзя более воспроизвести прежние коды благополучия, что обеспечивалось ранее культурой, даже при условии компьютерного всемогущества человека. И если когда-то

было гармонично вплетено индивидуальное в общее, то такое сейчас оказывается возможным лишь в том случае, если человек выступает как естественный оператор пространственно-временного континуума. Но люди потеряли естественные навигационные способности в условиях технокцилизации, и нередко системное моделирование оказывается бессильным, ведь нельзя построить доказательное из таинственного, а жизнь каждого из людей не лишена тайны бытия в повторении повседневного, следовательно, у нас сохраняется лишь надежда на то, что только ещё сохраняющиеся контакты с природой позволят нам сохранить истинно-человеческое.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии [Электронный ресурс]. UMGA-Prsee, Paris, 1939. Режим доступа: http://www.odinblago.ru/o_rabstve_i_svodode (дата обращения: 21.12.2018).
2. Бочарников В. Н. Концепт Ойкумены и визуализация познания в современном дискурсе географии // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 2. С. 132–141.
3. Бочарников В. Н. Проблемные шифры метафизики, информационный код человечества и живое вещество планеты // Практическая философия: от классики до информационного социума: материалы Всерос. конф. / под науч. ред. Л. В. Баевой, К. А. Маркелова. Астрахань, 2018. С. 41–52.
4. Давыдов Ю. Н. Культура – природа – традиция // Традиция в истории культуры. М.: Наука, 1978. С. 35–51.
5. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1950. 712 с.
6. Збигнев Х. Экофилософия природы // Философия природы сегодня / ред. И. К. Лисеев, В. Луговской. М.: Канон+: Реабилитация, 2009. С. 141–157.
7. Калинина Г. Н. Концепт «Границы науки» в современной философии [Электронный ресурс] // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 3. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/kontsept-granitsy-nauki-v-sovremennoy-filosofii-nauki> (дата обращения: 10.12.2018).
8. Кемеров В. Е. Общество, социальность, полисубъектность. М.: Акад. проект: Мир, 2012. 252 с.
9. Льюис Р. Культурный императив – глобальные тенденции в XXI веке [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2018/dokladi/LewisRD_plen_rus_izd.pdf (дата обращения: 18.12.2018).
10. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. 279 с.
11. Международные Лихачёвские научные чтения. Глобализация и диалог культур [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/Lihacevs_chten_izbr_2015.pdf (дата обращения: 11.12.2018).
12. Протасов А. А. Тренды в эволюционной системе биосферы // Биосфера. 2015. Т. 7, № 3. С. 289–294.
13. Розенберг Г. С. Ещё раз к вопросу о том, что такое «Экология»? [Электронный ресурс] // Биосфера. 2010. № 3. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-k-voprosu-o-tom-cto-takoe-ekologiya> (дата обращения: 09.12.2018).
14. Розин В. М. Эволюция и метаморфозы понятия «природа» // Философия природы сегодня / ред. И. К. Лисеева, В. Луговской. М.: Канон+: Реабилитация, 2009. С. 281–267.
15. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФРАН, 1994. 274 с.
16. Уилер Г. Гештальттерапия постмодерна: за пределами индивидуализма. М.: Смысл: ЧеРо, 2005. 489 с.
17. Флиер А. Я. Культура как система институтов посредничества [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2015. № 3. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-sistema-institutov-posrednichestva> (дата обращения: 15.12.2018).
18. Шеманов А. Ю. Самоидентификация человека и культура. М.: Акад. Проект: РИК, 2007. 479 с.
19. Юдин Б. Г. Социальные технологии, их производство и потребление // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 31, № 1. С. 55–64.

Статья поступила в редакцию 25.01.2019; принята к публикации 27.02.2019

Библиографическое описание статьи

Бочарников В. Н. Культура vs. Природа – больше чем равно // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2. С. 113–122. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-113-122.

Vladimir N. Bocharnikov,
 Doctor of Biology, Professor,
 Pacific Institute of Geography, Far Eastern
 Branch, Russian Academy of Sciences
 (7 Radio st., Vladivostok, 690041, Russia),
 e-mail: vbocharnikov@mail.ru
 orcid: 0000-0002-6574-7864

Culture vs. Nature is More than Equal

The opposition “nature-culture” is built as one of the most ancient forms of conscious construction of universal laws and multilevel interpretation of unconscious structures of the person. The social space of modernity in a distorted form reflects the reality of the past historical and cultural life in an environment where almost all the nature of the planet has been transformed by human activity. The article considers the most convincing examples of the boundaries of the evolution of culture, shows the fundamental foundations of scientific and philosophical knowledge of the results of the interaction of culture and nature, proves the thesis that the former reliance on the so-called compensatory function of culture which allowed us to correct the “mistakes of nature” in man for thousands of years is no longer decisive. In the twentieth century, mass unawareness of the circumstances that nature has become universally “secondary” and substantiate is clearly observable. The opposition of artificial (cultural) and natural (natural) is accepted as an initial datum in the cultural picture of human reality, the belief is postulated that man acts as an internal “observer” and the operator of nature, due to his specific, evolutionarily developing over the millennia system of perception, understanding and representation. In this structural and functional context, the procedural nature of culture can be expressed by the systematic receipt of meaningful information about the world, about the person and society, personally interpreted and recorded in multiple formats of phenomena, processes, artifacts and archetypes united within the framework of the diversity of human cultures.

Keywords: nature, culture, antiquity, philosophy of nature, scientific knowledge

References

1. Berdyaev, N. A. About slavery and human freedom. Experience personalistic philosophy. Paris. UMGA-Prsee, 1939. Web: 21.12.2018. http://www.odinblago.ru/o_rabstve_i_svobode. (In Rus.)
2. Bocharnikov, V. N. The concept of oikumeny and the visualization of knowledge in the modern discourse of geography. Humanitarian vector, vol. 13, no. 2, pp. 132–141, 2018. (In Rus.)
3. Bocharnikov, V. N. Problem codes of metaphysics, the information code of humanity and the living substance of the planet // In the collection: Practical philosophy: from classics to the information society. Collection of materials of the All-Russian Conference. Under the scientific editorship of Bayeva, L. V. and Markelov, K. A. 2018:41–52. (In Rus.)
4. Davydov, Yu. N. Culture – nature is a tradition. M: Nauka, 1978: 358–51. (In Rus.)
5. Descartes, R. Selected Works. M: Politizdat, 1950. (In Rus.)
6. Zbigniew, H. The Ecosophical Philosophy of Nature. Philosophy of Nature Today Red. Liseev, I. K., Lugovskoy, V., editors. M: Kanon + ROOI “Rehabilitation”, 2009: 141–157. (In Rus.)
7. Kalinina, G. N. The concept of “The boundaries of science” in modern philosophy. Science. Art. Culture, no. 3, 2014. Web: 10.12.2018. <http://www.cyberleninka.ru/article/n/kontsept-granitsy-nauki-v-sovremennoy-filosofii-nauki>. (In Rus.)
8. Kemerov, V. E. Society, social, polysubject. M: Academic project; The World Foundation, 2012. (In Rus.)
9. Lewis, R. The Cultural Imperative – Global Trends in the 21st Century. Web: 18.12.2018. http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2018/dokladi/LewisRD_plen_rus_izd.pdf (In Rus.)
10. Markaryan, E. S. The theory of culture and modern science. M: Thought, 1983. (In Rus.)
11. International Likhachev Scientific Readings. Globalization and dialogue of cultures. Web: 11.12.2018. http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/Lihachevs_chten_izbr_2015.pdf (In Rus.)
12. Protasov, A. A. Trends in the evolutionary system of the biosphere. Biosphere, vol. 7, no. 3, pp. 289–294, 2015. (In Rus.)
13. Rosenberg, G. S. Once again to the question of what is “Ecology”? Biosphere, no. 3, 2010. Web: 09.12.2018. <https://www.cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-k-voprosu-o-tom-chto-takoe-ekologiya>. (In Rus.)
14. Rozin, V. M. Evolution and Metamorphosis of the Concept “Nature” Philosophy of Nature Today. Liseev, I. K., Lugovskoy, V., editors. M: Kanon + ROOI Rehabilitation, 2009: 281–267. (In Rus.)

-
15. Stepin, V. S., Kuznetsova, L. F. The scientific picture of the world in the culture of technological civilization. M: IFRAN, 1994. (In Rus.)
 16. Wheeler, G. Postmodern Gestalt Therapy: Beyond Individualism. M: Meaning, Chero, 2005. (In Rus.)
 17. Flier, A. Ya. Culture as a system of institutions of mediation // Culture culture, vol. 7, no. 3, 2015. Web: 15.12.2018. [https://www. cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-sistema-institutov-posrednichestva](https://www.cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-sistema-institutov-posrednichestva). (In Rus.)
 18. Shemanov, A. Yu. Self-identification of man and culture. M: Academic project; RIC, 2007. (In Rus.)
 19. Yudin, B. G. Social technologies, their production and consumption. Epistemology and philosophy of science, vol. XXXI, no. 1, pp. 55–64, 2012. (In Rus.)

Received: January 25, 2019; accepted for publication February 27, 2019

Reference to the article

Bocharnikov V. N. Culture vs. Nature is More than Equal // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 2. PP. 113–122. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-2-113-122.
